

Сигэру Сонода свято верил: если в этом мире и существовала проблема, которую нельзя решить деньгами, значит, денег просто предложили мало. Руководствуясь этим незыблемым правилом, он выскреб свои счета почти дочиста, лишь бы собрать астрономическую сумму — пятьсот миллионов иен. Эта плата за жизнь и молчание предназначалась Сатору Годзё и Сугуру Гето.

Расставшись с богатством, Сонода наконец-то перевел дух. Прекрасно. Главное — он остался жив.

Сугуру Гето пересчитал выписку и покосился на притихшего Сатору, который бережно сжимал в руках «труп» Рико.

— Сатору, компенсацию и плату за молчание мы стрясли, — тихо произнес Гето. — Пора вернуть Рико госпоже Курои. Думаю, этих денег им с лихвой хватит на безбедную жизнь.

Сугуру тяжело вздохнул и ободряюще похлопал друга по плечу.

— Нужно дать девочке упокоиться с миром, — добавил он вполголоса.

— Пошли, — буркнул Годзё.

Беловолосый маг поудобнее перехватил фальшивое тело Аманай и направился к выходу из логова Религиозной общины Звездного сосуда.

У дверей их уже поджидала толпа сектантов. Едва завидев безжизненное «тело» Звездного Сосуда Слияния, они разразились бурными, ликующими аплодисментами. Сброд праздновал смерть невинного ребенка. Они радовались, что уберегли «чистоту» господина Тэнгэна.

Лицо Сатору потемнело. Он молча шел сквозь эту ревушую толпу, и внутри у него все kloкотало от ярости. Он прекрасно знал, что в этой заварушке никто не погиб, что Тэнгэн остановил эволюцию и не превратится в бездумного проклятого духа.

Но ему все равно до безумия хотелось вырезать их всех. До единого.

— Сугуру... — перед самым выходом на улицу Сатору резко замер и спросил: — У тебя не возникает желания их прикончить?

Гето тоже остановился.

— Сатору, они всего лишь обычные люди.

Но именно это и ранило сильнее всего. Эти беззащитные немаги были теми, кого они, шаманы, поклялись защищать ценой собственных жизней. И их слепая, жестокая радость заставляла кровь стынуть в жилах.

Настоящая Рико Аманаи переступила через себя, поборолла страх и смирилась с участью жертвы. Она шла на слияние ради того, чтобы спасти этих глупцов, сохранить привычный им мир. А эти твари теперь рукоплескали убийству своей спасительницы. Их дремучее невежество переходило все границы.

Если бы Рико действительно погибла, Сугуру, пожалуй, навсегда разочаровался бы в своих идеалах. Зачем терпеть лишения, проливать кровь и рисковать жизнями ради тех, кто не просто плюет на твои жертвы, но и празднует гибель защитников? Есть ли хоть крупица смысла в том, чему он посвятил себя?

Подавив тяжелый вздох, Сугуру заставил себя произнести:

— Но кукловоды сидят совсем в других кабинетах. Резня здесь ничего не решит.

В этот момент Ши Юньчуан, притворявшийся мертвой Аманаи на руках у Годзё, слегка пошевелился и незаметно дернул Сатору за воротник, призывая успокоиться.

— Идем, Сугуру, — вздохнул Сатору и первым переступил порог проклятой обители.

Отойдя подальше, парни свернули в безлюдный переулок, где Ши Юньчуан наконец сбросил маскировку. Перед магами предстал его истинный облик: шелковые белые волосы, фиалковые глаза, струящееся темное одеяние с изысканной фиолетовой вышивкой. Когда этот лис не паясничал, он казался сошедшим со старинного свитка бессмертным небожителем.

Они укрылись в тени небольшой рощицы. Юньчуан опустил взгляд и плавным, почти будничным жестом вытащил из собственной груди кинжал. Окровавленное лезвие со свистом вонзилось в сырую землю. Окропленная божественной кровью Прекрасной Лисицы-Бессмертной почва тут же отозвалась чудом: из грязи стремительно проклюнулись бутоны, распустившиеся пышным ковром цветов. Переплетенные стебли и цепкие лозы намертво обвили рукоять кинжала, скрыв следы недавней жестокости под благоухающей зеленью.

— Ну, колитесь, — Юньчуан мельком глянул на рану, которая на глазах стягивалась чистой, молодой кожей. — О чем вы думали, когда шли сквозь этот рукоплещущий загон?

В отличие от наивного Годзё, Юньчуана было невозможно провести или заговорить ему зубы. Попытайся Сугуру соврать — этот лис раскусил бы его в одно мгновение, да и уйти от прямого ответа не позволил бы.

— Я думал о том, — Сугуру медленно опустился на траву и уставился в землю, — стоит ли моя боль, стоит ли все, во что я свято верил, защиты подобных ничтожеств. Действительно ли в моем долге есть хоть какой-то смысл.

Юньчуан понимающе хмыкнул и перевел взгляд на беловолосого бунтаря:

— А ты?

— Бесило все. Хотелось просто вырезать эту шваль под корень, — буркнул Сатору с недовольной миной.

Что ж, Годзё, как обычно, не утруждал себя глубокими экзистенциальными кризисами, в отличие от своего друга.

Юньчуан потянулся, согнул и сломал тонкую веточку гинкго, проросшую прямо у себя в волосах, и изящным движением заколол ею длинные, до пояса, белоснежные пряди. Только после этого он повернулся к Гето:

— Если бы Рико действительно погибла, я бы признал, что кукловод разыграл безупречную партию. Этот капкан был расставлен чертовски изящно.

— То есть? — Сатору вскинул голову.

Гето вырос в самой обычной семье и не знал изнанки больших кланов, а Сатору с пеленок рос Божественным ребенком великого дома Годзё. Перед ним все трепетали, ловили каждое его слово, и никто никогда не осмеливался плести интриги у него под носом. Неудивительно, что оба они были слепы к тонким политическим играм.

— Главная цель этой секты — устранить Звездный Сосуд Слияния и сорвать слияние с Тэнгэном, — Юньчуан присел рядом, решив преподать этим неопытным старшеклассникам урок настоящей человеческой грязи. — Но подумайте сами: даже если Тодзи Фусигуро должен был доставить им тело для подтверждения заказа, зачем им понадобилось сгонять в штаб-квартиру целую толпу рядовых верующих?

Он сделал многозначительную паузу.

— Идея была в том, чтобы заставить вас нести тело сквозь этот живой коридор. Их безумные, восторженные аплодисменты должны были стать сокрушительным ударом по вашему рассудку. Чем глубже человек задумывается о морали, тем сильнее его ранит это зрелище. Сугуру, о твоём маниакальном стремлении защищать слабых знает каждый дурак в мире магии. Ты был их главной мишенью.

— Смотри сам: Рико жива-здоровая, а ты уже поплыл и задаешься вопросом, стоит ли вообще

спасать людей. В твоей вере появилась первая, но очень глубокая трещина. Но и это не все. Данный маневр — идеальный клин, который должен был вбиться между вами двоими.

Юньчуан повернулся к Гето, заглядывая тому прямо в душу.

— Сатору по натуре своей отходчив, он бы перешагнул через это и забыл через неделю. А ты, Сугуру, прокручивал бы эту сцену в голове раз за разом, выжигая себя изнутри. И каждый раз, глядя на беззаботного друга, который давно выкинул смерть Рико из головы, ты бы неизбежно копил обиду. «Как он может радоваться, когда она погибла по нашей вине?» — вертелось бы у тебя в мыслях. И эта невидимая стена между вами росла бы с каждым днем.

— Я... — Гето заново открыл и закрыл рот. Возразить было нечего. Юньчуан разложил его внутренние страхи по полочкам с пугающей точностью.

— Тот, кто стоит за этим, чертовски хорошо разбирается в человеческих слабостях, — Юньчуан крепко сжал плечо Сугуру. — Стоило бы тебе проглотить эту наживку, и пара последующих инцидентов, где обычные люди вредят магам, окончательно столкнули бы тебя в пропасть. Ты бы пошел по дорожке, которую тебе заботливо вымостил враг, рассорился с Сатору и стал его злейшим врагом. Не смей поддаваться, Сугуру. Это просто чужая игра.

— Я...

Сугуру попытался вставить слово, но лис мягко перебил его:

— Те же Дзинпэй и Кэндзи, с которыми мы познакомились — они ведь тоже обычные люди. Но они прекрасные ребята. И они заслуживают защиты. Мир состоит не только из тупого, безликого стада. В нем полно тех, ради кого стоит сражаться.

В памяти Гето всплыли лица двух отчаянных курсантов полицейской академии, которые без тени сомнения рванули в заброшенный корпус Токийского университета, чтобы обезвредить бомбу и спасти жизни людей. Напряжение, сковавшее его плечи, наконец спало, и губы невольно тронула теплая улыбка.

— Я понял тебя. Спасибо, Сяо Юньчуан. Твои слова действительно мне помогли.

Мир никогда не был черно-белым, свет и тьма в нем всегда переплетены. Среди обычных людей есть те, чьи чистые души стоят любых жертв. Его путь не был ошибкой.

В ту же секунду в сознании Юньчуана раздалась мелодичная трель игрового интерфейса:

[Поздравляем! Игрок успешно разблокировал Идеальный финал: Рико Аманаи выжила, Тодзи Фусигуро остался в живых, эволюция господина Тэнгэна предотвращена, а внутренние противоречия Сугуру Гето успешно разрешены.]

[Награда в размере 16 000 единиц Звездного нефрита, а также сопутствующие материалы уже отправлены на вашу внутриигровую почту. Пожалуйста, проверьте вложение.]

Лицо Юньчуана мгновенно озарилось искренней, хищной радостью от свалившегося богатства. Но Сатору, разумеется, истолковал эту улыбку по-своему — решив, что лису безумно понравилось ласковое прозвище от его друга.

— Эй, эй, стоять! — возмутился беловолосый маг, сузив глаза за темными очками. — С какого это перепугу ты зовешь этого лживого лиса «Сяо Юньчуан»?

— Просто повторяю за Кэндзи, — Сугуру прищурился в своей излюбленной манере, явно наслаждаясь раздражением приятеля.

— Фу, какая мерзость, Сугуру! Меня сейчас стошнит! — Сатору картинно схватился за горло, изображая рвотный позыв.

— И все же, имя у тебя красивое, — задумчиво протянул Гето. — Облака и горные потоки. Очень поэтично.

— Вообще-то, в китайском языке «Юньчуан» означает Млечный Путь, — хмыкнул Юньчуан, лениво взглянув на небо.

Небо над ними сияло безупречной, пронзительной лазурью, и до появления звездной россыпи было еще далеко.

Годзё тут же расплылся в своей фирменной, неописуемо раздражающей улыбке:

— А-а, так ты у нас весь такой кира-кира? Сверкающая звездочка?

Юньчуан лишь мысленно закатил глаза. «Какая еще к черту сверкающая звездочка? Он мне еще песенку про "Twinkle, Twinkle, Little Star" пусть споет, придурок».

— Ой, зови как хочешь, — Юньчуан поднялся с травы и небрежно отряхнул подол от прилипших травинок. — А теперь подъем. Пора трясти с Тодзи Фусигуро нашу законную долю.

Он достал мобильник и набрал номер наемника. Едва в трубке раздались ленивые гудки, Юньчуан без лишних вступлений бросил:

— Алло. Ты где территориально?

На другом конце провода послышался приглушенный гул толпы и азартные крики. Тодзи

Фусигуро, не отводя взгляда от несущихся по кругу жеребцов, лениво ответил:

— На ипподроме. Ставки делаю.

— Что?!

Когда взмыленный Юньчуан со свитой примчался на стадион, выяснилось страшное: этот профессиональный неудачник уже успел спустить весь аванс до последней иены.

Юньчуан заглянул в пустой бумажник Тодзи — там было настолько пусто, что даже мышь удавилась бы от горя. Бессмертный долго молчал, переваривая увиденное, прежде чем выдать емкое:

— М-да. Мегахорош.

— Все до копейки спустил? — уточнил он на всякий случай.

— Ага, — безучастно кивнул Тодзи.

— И ни одна ставка не сыграла?

— Ни одна.

Юньчуан судорожно вздохнул, потрясенный масштабом чужого невезения, и заговорщически повернулся к стоящим за спиной магам:

— Слушайте, у меня созрел гениальный бизнес-план.

— И какой же? — любопытствовал Сатору.

— Ставим строго наоборот от того, что выбирает этот лудоман. С его удачей мы к вечеру личную виллу у моря купим. — Юньчуан безжалостно ткнул пальцем в сторону хмурого Тодзи.

Тодзи лишь скрипнул зубами.

— Ну что, погнажи, — Юньчуан вальяжно извлек из рукава увесистую пачку купюр крупного номинала. — Считай это твоей компенсацией за утеранный аванс.

Тодзи промолчал, но в глазах его загорелся лихорадочный блеск. Он прекрасно понимал, что этот хитрый лис бессовестно его использует, но устоять перед возможностью сделать

очередную ставку было выше сил любого заядлого игрока.

К концу дня Юньчуан набил карманы разбухшими пачками выигранных банкнот, увеличив свой капитал в несколько раз, в то время как Тодзи, верный своей карме, предсказуемо остался без единого гроша.

Глядя на гору денег, Юньчуан мысленно потирал руки. Какой чудесный, продуктивный день! Все-таки не зря он уговорил этих оболтусов пощадить жизнь наемника. Без этого ходячего талисмана неудач идеальный финал точно бы сорвался, да и заработать бы не удалось.

— Ну, бывай, наш личный бог богатства, — весело насмехался Юньчуан, помахав на прощание Тодзи ручкой.

Но стоило им развернуться к выходу, как у наемника истошно зазвонил телефон. Увидев домашний номер на экране, Тодзи недовольно рявкнул в трубку:

— Я же перевел деньги на продукты в начале недели! Чего еще?

На том конце провода что-то быстро затараторили. Лицо Тодзи медленно вытянулось.

— Чего? Родительское собрание? Разбежался, делать мне больше нечего. Сама иди... стой.

Тодзи медленно опустил руку с телефоном и с хитрым прищуром уставился на удаляющуюся спину лиса. На его губах заиграла откровенно издевательская ухмылка.

— Слышь, малявка, — окликнул он Юньчуана. — Я тут подумал... У тебя ведь теперь новый опекун имеется? Вот пусть и отрабатывает статус.

Он бесцеремонно ткнул пальцем в сторону Сатору и Сугуру.

— Эй, вы, малолетки из Колледжа магии. Собирайтесь. Пойдете вместо меня на родительское собрание к моему сыну.

<http://bllate.org/book/20460/2213521>